

— Пожалуйста, садитесь, — сказал Мастер Суншань. — Главный ученик нашей секты будет представителем собрания. Нам, старикам, уже пора расчищать дорогу для молодого поколения. Пройдёт несколько десятилетий и наши заботы они возьмут на свои плечи. Так отпразднуем же новый виток жизни Альянса!

Ученики всех пяти сект зааплодировали. Все они горели от нетерпения, каждый хотел доказать своё право на место в этом мире – сразиться за титул главного ученика Альянса!

Одна из монашек потянула рукав Чу Йоинь и сказала с горящими глазами:

— Старшая сестра, ты обязательно станешь главной ученицей Альянса! Ты самая-самая сильная!

— Да, старшая сестра! Только такая добрая и заботливая душа как ты достойна этого места!

Все монахини закивали.

Чу Йоинь добродушно засмеялась, но не ответила и не возразила. Острый как клинок взгляд поддерживал её решительность.

В северной Хэншань тоже поддерживали своего главного ученика:

— Старший брат, ты трудишься больше всех ради этого титула. Победа обязательно будет за тобой!

Мо Сяояо улыбнулся и взмахнул флейтой. Звук, пронёсшийся сквозь неё, напоминал очень громкий свист меча.

— Старший брат обязательно победит! Людей сильнее него просто не может существовать!

Улыбка Мо Сяояо стала шире.

— Брат, мы верим в тебя! — воскликнули ученики Тайшань. — Ты обязательно станешь главным учеником Альянса!

Пань Жун положил длинный фиолетовый меч на плечо и громко засмеялся:

— Кому ещё, кроме меня, может достаться титул главного ученика Альянса?

— Ты так могуч, брат!

Суншань, принявшая всех гостей на своей горе, не отставала.

— Старший брат, Мастер Секты рассчитывает на тебя не меньше, чем все мы. Ты должен победить.

Хао Тянь взглянул на Мастера Суншань, слегка улыбнувшегося ему, и тут же почувствовал огромное давление. Стиснув зубы, он воскликнул:

— Я сделаю всё, что смогу! Но победа не будет простой, в каждой из сект родились величайшие таланты этого века!

— Старший брат, ты самый мудрый!

— Это верно, а ещё он самый понимающий!

— Не беспокойтесь, под присмотром Мастера Секты он не посмеет проиграть, ха-ха!

Хао Тянь, покрытый холодным потом от напряжения, кивнул:

— Да, как бы ни была трудна победа, она будет за мной.

Глаза всех главных учеников то и дело останавливались на Лине И. Самом молодом и самом известном из них. Победа над ним одним сулила чуть ли не больше славы, чем становление главным учеником Альянса.

В то время как он просто откинулся на спинку стула и лениво положил ногу на ногу.

Кто-то выкрикнул:

— Хуашань, как же так? Все поддерживают своих главных учеников, а у вас гробовая тишина!

Линь И махнул рукой:

— Поддержка нужна тем, кто не верит в свою победу. В чём я не удивлён.

— Старший брат, ты слишком высокомерен! — воскликнули ученики Хуашань.

— Что? Опять сомневаетесь? — прорычал Линь И, притворно разозлившись. Однако все до сих пор выглядели неуверенными, поэтому он фыркнул: — Знаете что? Я даже участвовать не буду. Брат Линху, справится со всеми и без меня.

Вот теперь у всех учеников Хуашань рты открылись от изумления.

— Старший брат, ты шутишь, да?

— Ха-ха, если даже мой младший брат может справиться со всеми, то зачем участвовать мне?

— Старший брат, ну нельзя же так! Прояви уважение!

— Так, заткнулись. Воины должны уважать только силу. Линху Фэн сразиться с ними и покажет, что я не единственный гений Хуашань. В его руках тоже великая сила, почти сравнимая с моей.

Только тогда ученики замолчали и кто-то неуверенно сказал:

— Ну вообще да, логично...

— А ведь верно. Зачем лидеру выступать лично, если у него есть подчинённые, способные справиться с задачей?

— И старший брат Линху Фэн действительно силён. Если он победит, это лишь подчеркнёт силу нашего главного ученика!

— Ха-ха, точняк, во хитрюга!

Наконец голос Мастера Суншань огласил начало собрания Пяти Священных Мечей.

Линь И тут же посерьёзnel, повернулся к своим, и сказал строгим тоном:

— Сейчас вы сражаетесь не только за себя, а за всю Хуашань. Я выбрал только лучших из лучших. Не подведите меня!

Почти все ученики Хуашань опустили головы, ощутив напряжение внутренней силы.

Гениальный ученик третьего класса из Хэншань вышел на сцену. Линь И махнул рукой вперёд и сказал:

— Хань Бай, выходи.

— Да, старший брат! — ответил Хань Бай и крепко сжал рукоять меча. Лёгким толчком стоп он забросил себя на арену.

Два оппонента сложили жесты вежливости, назвали имена, и состязание началось.

Хань Бай достал меч, заблестевший на солнце. Его искусство меча было напирющим как безжалостная волна, сносящая всё на своём пути. В каждом ударе он будто пытался убить своего соперника, раздавить как жалкое насекомое. Меч грохотал и звенел, шёл дугой и взрывался искрами от ужасного давления.

Его противник, Мо Буюй, выглядел величественно и спокойно. Он словно бы предугадывал каждый удар и заранее готовился отвести его нужную себе сторону.

Люди всего Альянса незаметно тянулись вперёд, затаив дыхание и боясь упустить хоть секунду.

Все четыре фракции были удивлены таланту Ханя Бая. Он больше напоминал демона, чем ученика праведной секты. Применял убийственные приёмы так, словно совсем не боялся отнять жизнь оппонента.

Ученик Хэншань, с другой стороны, быстро начал проигрывать. Несмотря на превосходную технику, ему просто не хватало опыта настоящего сражения. Возможно, он слишком редко или никогда не сталкивался с противниками, которые атакуют исключительно убийственными приёмами, из-за чего испытывал страх.

Это напоминало поединок настоящего воина, закалённого сражениями, и ребёнка, пусть гениального, но учившегося мечу лишь за закрытыми стенами, в полной безопасности.

Ученики северной Хэншань хмурили брови и стискивали челюсти.

Мо Буюй не просто так делил фамилию с мастером их секты, он был его прямым наследником и учеником. Пусть талант у него был не так велик, как у некоторых, но всё равно достоин.

Они не ожидали, что разрыв окажется настолько большим!

Пусть третий класс – всего лишь закуска перед выходом настоящих гениев, она задавала атмосферу всему последующему состязанию. Кроме того, эти гении были их будущим поколением, их сила важна лишь немногим меньше, чем сила главных учеников.

Если младшее поколение не справляется с младшим поколением другой секты, то о каком будущем это говорит?

Сто приёмов показали эти двое и ученики северной Хэншань хотели сами настучать по лбу своему гению, допускаящему так много жалких ошибок!

Наконец, Хань Бай хлопнул мечом ему по шее. Это была победа.

— До следующего раза, — сказал Хань Бай и пошёл обратно.

Мо Буюй, с опущенной головой, тоже вернулся к своим.

Следующим Линь И выставил Юй Хая.

Он победил ещё быстрее. Противник просто не справился с таким количеством, настолько быстрых убийственных приёмов. Один за другим и каждый мог вывести из игры!

Меньше чем за двадцать приёмов ученик Суншань проиграл.

Лица всех учеников в четырёх сектах стали ещё серьезнее. Они никогда не думали, что у Хуашань найдётся сразу два настолько сильных ученика третьего класса.

Никто не решался послать следующего ученика на ринг. Наконец, Тайшань выставили своего гения третьего класса.

Линь И слегка улыбнулся. Он был лишь рад такой возможности продемонстрировать таланты своей секты.

По взмаху руки, даже без слов, Цзян Сяюй поспешил занять своё место.

Они поклонились друг другу и поединок начался.

Впервые за три поединка от защиты играл ученик Хуашань.

Ученики Тайшань выдохнули с облегчением. По крайней мере, не все ученики Хуашань были так сильны.

Но чем дальше шёл поединок, тем мрачнее они становились. Сяюй защищался улыбаясь и смеясь, в то время как ученик Тайшань выбрасывал на него один козырь за другим, пытался пробиться любыми приёмами, но каждый раз натыкался на непробиваемую защиту, пока наконец не пошёл по второму кругу.

А в этом мире все знали, что если используешь один приём дважды, то ты уже проиграл.

Сяюй вдруг переменился, превратился из черепахи в ревущего льва, и одним приемом победил своего противника.

Три победы подряд!

Все четыре фракции изумлённо уставились на учеников Хуашань. Они нашли какой-то секрет? Как их ученики могли быть настолько сильны? Ещё и три подряд!

Южная Хэншань отправила Ицянь и в этот раз, улыбнувшись ей, Линь И не стал никого посылать. Три победы из трёх с самого начала и так неплохо открывали это состязание. К тому же, пусть недолго, но он тренировал Ицянь в городе Ланьчжоу, поэтому она, вероятно, сильнее любого из обычных учеников третьего класса, которых он взял с собой.

Однако для других это выглядело так, будто Линь И из доброй воли решил позволить посостязаться кому-то ещё.

Чтобы ещё раз показать, в чьих руках поводья.

Автор перевода: Vzhiikkk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2269819>